

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему

«Собирание, исследование и оценка доказательств в гражданском
процессе»

Обучающийся

С.А.Дунаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук, доцент Д.С.Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Собирание, исследование и оценка доказательств в гражданском процессе».

Выпускная квалификационная работа состоит из: введения, трех глав, поделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, цель и задачи исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты доказывания и доказательств в гражданском процессе» рассмотрена эволюция представлений о доказывании и доказательствах в законодательстве и в теории, а также приведены основные понятие и элементы судебного доказывания, определены предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе.

Вторая глава «Понятие доказательств, их исследование и оценка» посвящена исследованию понятия доказательств в гражданском процессе, и самого процесса оценки доказательств.

Третья глава «Отдельные проблемы доказательственного права» посвящена анализу последствий ненадлежащего собирания и исследования доказательств на действительном примере, а также взаимодействию норм гражданского, административного и уголовного права в вопросе доказывания.

В заключении приведены основные выводы, полученные в результате проведенного исследования.

Общий объем работы 72 страницы.

Содержание

	4
Введение	
1. Теоретические аспекты доказывания и доказательств в гражданском процессе	9
1.1. Эволюция представлений о доказывании и доказательствах в законодательстве и в теории	9
1.2. Понятие и основные элементы судебного доказывания	20
1.3. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе	25
2. Понятие доказательств, их исследование и оценка	34
2.1. Понятие доказательств в гражданском процессе	34
2.2. Процесс исследования и оценки доказательств	42
3. Отдельные проблемы доказательственного права	50
3.1. Взаимодействие норм гражданского и административного права в вопросе доказывания	50
3.2. Взаимодействие норм гражданского и административного права в вопросе доказывания	52
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы многие века и даже тысячелетия человеческой истории имеет свое место быть, и, не потеряет своей важности до тех пор, пока знания не упразднятся и наше общество не достигнет совершенства. Возможно, это в определенной степени философское утверждение, и не отражает всей важности темы собирания и исследования доказательств, но тем не менее стремление человечества к совершенному обществу всегда будет иметь потребность в инструментах, обеспечивающих защиту и справедливость.

В рамках настоящей работы, удалось проанализировать в некоторой исторической ретроспективе место и степень важности правовой формы защиты гражданских прав. История нашего Отечества являет собой этапы революционных изменений системы права в целом и собирания и исследования доказательств в частности.

От Монархии к Советам, по волнам коммунистической мысли к демократическому устройству, рыночным отношениям, которые, по сути, не могут не быть плановым хозяйством, - все это определяло необходимость перманентных изменений гражданского и процессуального законодательства. Обретение хозяйствующими и властными субъектами большого объема материальных и не материальных активов привели к увеличению числа гражданско-правовых споров, следствием чего безусловно является возрастание значимости качества судебного исследования вопросов, стоящих на разрешении судов, а так же - оптимизация судопроизводства в целях достижения правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел.

При таких обстоятельствах, своего рода «фундаментом» для вынесения законного и обоснованного судебного постановления, становится деятельность участников судопроизводства по обеспечению, установлению и собиранию всех действительных обстоятельств рассматриваемого спора – исчерпывающего перечня фактов, с наличием которых возможна

квалификация деяний в соответствии с провозглашаемой законом моделью «норма-санкция». Такая деятельность именуется доказыванием – особый вид процессуальной деятельности, осуществляемой лицами, участвующими в деле, в том числе непосредственно суд.

В рамках судебного доказывания ключевое значение имеет статус лица, указанную деятельности осуществляющего, это регламентируется процессуальным законодательством, в том числе с целью распределения обязанностей, иначе сказать – бремени между сторонами процесса. Безусловно каждая из сторон процесса заинтересована в достижении своих целей: - суд в осуществлении правосудия, стороны – в защите своих интересов, органы прокуратуры – в совершении правосудия и т.д. Отсюда истекает необходимость законодательного регулирования того, кто и в какой степени обязан предпринять исчерпывающие меры для установления значимых обстоятельств для дела. В том числе должна быть определена роль суда, какие последствия могут наступить в случае халатного отношения участников процесса к вопросу собирания доказательств, а также их недостаточности.

Право осуществлять деятельность, связанную с доказыванием, имеют все участники судебного процесса, чьи интересы им затрагиваются, но при этом такое право трансформируется в обязанность, когда возникает необходимость осуществления доказывания. Процессуальное законодательство в связи с этим имеет постановления о наделении соответствующих лиц правами и обязанностями по доказыванию, это продиктовано силой судебного решения, обладающего свойствами закона, что неотвратимо может оказать существенное негативное воздействие на интересы стороны, ненадлежащим образом пользующейся правом сбора доказательств, либо ненадлежаще исполняющей свои обязанности по доказыванию.

Познание правил, средств и методов доказывания кроме научно-теоретического значения имеет не менее весомую прикладную важность.

Исключительность доказательства состоит в его ключевом воздействии на процесс установления истины по каждому конкретному делу. Предмет доказывания, источники доказательств, относимость и допустимость доказательств – ключевые элементы любого дела. Верное и логически обоснованное представление доказательств в процесс позволяет достоверно установить обстоятельства дела, прийти к законному решению и, как соответственно, исполнить провозглашённые правовые нормы, закреплённые в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «...Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов ...» (в дальнейшем – ГПК РФ)[25].

Степень достаточности научно-правовой и юридической конструкции темы собирания и исследования доказательств. Вопросы правового обоснования темы собирания и исследования доказательств уходят глубоко в века, их можно назвать ровесниками государства, но при этом появление «полновесных» систем доказывания в судебном процессе совпадает со временем формирования полновесных юридических систем государств, и такое появление зеркально становлению политических систем. В связи с чем, системы доказывания до настоящего времени подвергаются изменениям как в терминологии, так и, в сущности, категорий доказывания.

Объект исследования выпускной квалификационной работы представляет собой те отношения, которые складываются в рамках судебного процесса, и характеризуются как процессуальные действия, сторон и иных правомочных участников процесса касательно деятельности по собиранию и исследованию доказательств.

Предмет исследования. В качестве предмета исследования в настоящей работе принят анализ правовых норм процесса собирания и исследования доказательств. Факультативными предметами работы являются исследование

норм материального права, а также исторические анализ становления доказывания в Отечественном праве.

Целью настоящей работы, является проведение всестороннего описания элементов деятельности по доказыванию, установление порядка определения фактов, подлежащих доказыванию, их полноты; процессуального распределения обязанностей по доказыванию, в том числе в зависимости от стадии судебного процесса.

Основными задачами настоящей работы являются структурирование материала по тематике собирания, исследования и оценки доказательств в гражданском процессе, а также выработка предложения по совершенствованию правовых норм, регулирующих вопрос доказывания.

Методологическая основа работы сводится к применению всего лишь нескольких методов: диалектики материального подхода к изучаемым фактам; методу сравнительного анализа, и дополнительно некоторых частных методов - формально-логического, ретроспективного, сопоставления, кодификации.

Теоретическая основа работы базируется на трудах ученых правоведов царской, советской и современной школы: Сергея Михайловича Амосова, Сергея Федоровича Афанасьева, Елены Александровны Борисовой, Евгения Владимировича Васьковского, Адольфа Христиановича Гольмстена, Марка Аркадьевича Гурвич, Игоря Михайловича Зайцева, Василия Лаврентьевича Исаченко, Александра Филипповича Клейнмана, Ирины Валентиновны Решетниковой, Марины Александровны Рожковой, Татьяны Владимировны Сахновой, Леонида Петровича Смышляева, Михаила Константиновича Треушникова, Владимира Михайловича Шерстюка, Карла Сергеевича Юдельсона, Тихона Михайловича Яблочкова, Владимира Владимировича Яркова и других ученых.

Эмпирическая составляющая работы являет собой действительные материалы судебной практики. В ходе подготовки проанализирована и структурирована практика реализации судами общей юрисдикции и

арбитражными судами правил, регламентирующих процессуальную работу по доказыванию в гражданском и арбитражном процессах.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Тема настоящей работы по своей сути является фундаментальным элементом всей системы правосудия. Развитость, юридическая полнота, научная обоснованность, надлежащая компетенция и квалификация специалистов и иных лиц, участвующих в процессе гарантируют справедливость и правовую обоснованности принимаемых судами решений, что в свою очередь влечет восстановление нарушенных прав не только участников процесса, но и иных лиц, зависимых от качества правосудия.

Структура работы. Наименование, содержание и итоговый массив настоящей работы определены исходя из актуальности и цели исследования. Работа состоит из введения, глав №1, №2, №3, содержащих 5 параграфов, а также перечня используемых источников.

1 Теоретические аспекты доказывания и доказательств в гражданском процессе

1.1 Эволюция представлений о доказывании и доказательствах в законодательстве и в теории

Само слово «Доказывать» имеет древнее общеславянское происхождение: «Казати» - «говорить», чешское Kazati «показывать» и т. д.. Доказать буквально означает- «убедить словами и показом».

Современное общество применяет это слово в законодательстве, используя для формирования юридических конструкций. Так, роли доказательства отводится существенное место в системе права, а в частности – в ГПК РФ. ГПК РФ в свою очередь, наделяется законно-властными полномочиями. В конструкциях ГПК, используемых при осуществлении правосудия, доказательства являются неотъемлемой частью осуществления принципа верховенства закона. Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам, и в случае противоречия применяется федеральный закон (ч. 2 ст. 4, ч. 5 ст. 76 Конституции РФ).

Таким образом, будучи определяемыми высшими правовыми нормами Российской Федерации, доказательства в рассматриваемом деле дают основания применения той или иной нормы права.

Обеспечиваемый посредством законного применения доказательств принцип верховенства закона реализуется судебной властью, которая в свою очередь имеет целью восстановление нарушенных прав, осуществление неотвратимости наказания приведение к осуществлению в правовом поле отношений между субъектами общества.

Исследование и разрешение судебных тяжб, являет собой реализацию правосудия, при свершении которого должны быть соблюдены процессуальные формы, установленные законом.

В действительности «дела судебные» и есть главные «заказчики» доказывания в процессе, каким бы он ни был – гражданским, административным или уголовным. Это обуславливается тем, что неполнота доказательств препятствует осуществлению правосудия. В этой связи определение целей доказывания, его субъективного состава представляется «скелетом» теории судебного доказывания.

Судебное доказывание в этой связи приобретает черты — все этапной процессуальной деятельности, подчиненной мыслительному процессу и основывающемуся на строгом нормативном регулировании. Эта деятельность доступна для всех участников судебного процесса, и напрямую связана с собиранием, предоставлением, исследованием, проверкой и оценкой судебных доказательств.

Так, российский ученый теоретик права Яблочков писал следующее: «Деятельность суда заключается в такой логической операции: из фактов, утверждаемых сторонами, и из «приличного» закона суд делает вывод о правильности требований истца; к этой работе суд приступает не раньше, чем составит себе утверждение о правдивости утверждений той или иной стороны»[27] .

Становление роли доказывания в отечественном праве начинает оформляться нормативными актами XVII-XVIII вв. К началу XIX века, Российская Империя в большинстве своем оформила юридические конструкции судопроизводства, в том числе - доказательства. Этими правовыми нормами предусматривался анализ доказательств, а также их регулирование как часть судебного процесса.

Следующим шагом на пути развития Отечественного судопроизводства стала Судебная реформа 1864 г., которая ввела в действие следующие принципы судопроизводства:

- независимость и отделение суда от администрации.
- создание всесословного суда.

- равенство всех перед судом.
- введение присяжных заседателей.
- установление прокурорского надзора.
- создание чёткой системы судебных инстанций.

Реформа предусматривала отделение следствия от суда, гласность процесса, участие в процессе обвинения и защиты, равенство сторон и др.

В России впервые было задекларировано всеобщие правила гражданского судопроизводства, по своей сути повторившие нормы европейского правосудия. В этот период формируются такие институты, как состязательность сторон в процессе, судебская независимость, работа с доказательствами всех сторон процесса и иные.

Следующей вехой развития системы права и доказательства в том числе стала Октябрьская революция 1917 г.. Право начало формироваться по отраслевому принципу. Нормы доказывания были нивелированы до уровня отрасли судебного процесса. Регламентирование принимаемых правовых норм было осуществлено посредством принятия в 1917-1918 гг. трех декретов о суде [13].

Указанными декретами было прекращено действие Российского Устава Гражданского Судопроизводства. Создаются новые суды, согласно ст. 5 Декрета о суде № 1. Фактически в формировании нового судебного аппарата власти Страны Советов следуют законам «низвержения властей» - основное требование к вновь образуемым судам – это быть лояльным и согласным с революционным правосознанием.

До 1923 г., когда был принят первый советский ГПК, суды руководствовались нормами, закрепленными в Положениях о нарсудах [37]. Указанные нормы не имели сложных юридических конструкций. Сложные вопросы решались в пользу общественного интереса. Это обуславливало принятие процессуальных правил в отрасли гражданского судопроизводства как открытие совершенно нового, ранее не знакомого праву пути становления

законодательства советского общества, но при этом неразрывно связанного с общечеловеческими моральными и даже духовными ценностями (право на жизнь, свободу сознания и т.д.).

Применяя понятия «источник доказательств», а также «вид доказательств», новым Советским процессуальным правом устанавливался механизм свободной оценки доказательств.

Так статьей 61 в главе IV Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, принятого Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 25 мая 1922 года устанавливалось следующее: «...Суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно. Присяга, как доказательство, не допускается...»[22].

Нивелируя исключение присяги (ст. 57 Суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно. Присяга, как доказательство, не допускается.), как допустимого доказательства по делу, новое советское законодательство вводило понятие «свидетельские показания», которое устанавливалось ст. 58 Кодекса 1923г. (...Доказательствами являются показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы, и личные объяснения обвиняемого). Таковые возможно было использовать как доказательство во всех случаях, кроме специально оговоренных. Важно отметить, что Положение устанавливало перечень иных доказательств, в том числе письменных материальных и пр. (Глава IV О доказательствах).

Тем не менее, из области «духовной» ответственности за показания данные под присягой, новое советское законодательство переместило этот предмет в область уголовной ответственности, так было установлено

предупреждение свидетеля об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Допрос свидетелей могла осуществлять любая из сторон процесса.

Как способ доказывания Кодексом 1923 года допускалась очная ставка, которая могла быть назначена судьей для определения истинности свидетельских показаний (преодоления разночтений) статья 138 ГПК 1923г.

Положениями статей 140-150 ГПК 1923 года определялись правила для письменных доказательств.

Таким образом, научная юридическая база доказывания в системе Советского права, после Октябрьской Революции 1917года фактически только начала свое развитие. Несмотря на то, что базовые правовые понятия были успешно использованы новым законодательством, смена государственного строя коренным образом отразилась и на системе доказывания.

Период становления Советского правосознания, начиная с 1917 года характеризуется как «борьба умов» Марксистско-Ленинского мировоззрения. Следует отметить, что эта борьба касалась не только теории доказывания, но и всего правосознания молодой Советской республики.

Формирование нового образа общественных отношений стимулировало развитие обновленных форм правового взаимодействия в молодой советской республике, в том числе и источников права [1, с. 87–90]. Такого рода научный поиск правовых решений на этапах становления советской власти правоведы того времени пытались осмыслить на базе марксистского, социологического и психологического понимания устройства правоотношений [2, с. 16, 17].

Так, Владимир Ильич Ленин в своей работе «Государство и революция» декларировал, что соблюдение простейших правил добропорядочного поведения скоро приобретет свойства привычки, так как внедрение всенародного управления приведет к невозможности сокрытия противоправности в поведении или сделает таковое «неимоверно трудным» [4, с. 10]. По мнению Владимира Ильича, продолжение использования

правовых норм на этапе становления коммунистического общества допустимо с точки зрения соответствия правовых норм идеям коммунизма [5, с. 41, 257].

Также он утверждал, что образы, принимаемые из «недр братского сотрудничества» возымеют принятие правосознанием рабочих, что в свою очередь приведет к ненужности правовых инструментов принуждения в виде законов.

Так, по мнению «создателя» школы марксизма Петра Ивановича Стучки, право само по себе не имеет какого-то собственного содержания. Право отражает свойства сложившихся в обществе производственных отношений.

Правосознание идей революции, по мнению Петра Ивановича, не имело в его марксистской теории доминирующего влияния, напротив, он полагал, что идеями справедливости должны стать представления угнетенных масс о таковых [6, с. 101, 121, 123].

Последователи психологической ветви понимания правосознания считали верным утверждения Л. И. Петражицкого, который предполагал, что право, являясь элементом психологического восприятия человеком мира, необходимо для поддержания баланса массового правосознания, право должно достигнуть высшей точки развития, как инструмент, гарантирующий правопорядок, а так же такие фундаментальные права, как право на труд и право на социальное обеспечение [7, с. 20].

Представления Льва Иосифовича были преобразованы М.А. Рейснером для целей советского общественно-правового устройства. Который считал, «реальное право» непосредственно «психологией», напрямую влияющим на идеологию, а также правосознание угнетенных классов и в первую очередь рабочих в силу того, что представления об общественной справедливости этих людей соответствуют сути правды и справедливости и могут восприниматься как право источник [8, с. 194]. Собственное понимание права, как идеологию, он транслировал в советские нормативные акты (в частности, в Декрет о суде

№11), в создании которых участвовал, являясь руководителем отдела законодательных предположений Наркомата юстиции.

Так, верховенство закона определялось подчиненностью закона общественным интересам.

ГПК РСФСР 1923года, хотя и определял некоторый перечень доказательств, допустимых к использованию в суде, всей четкости и полноты тем не менее не содержал.

Действующим ГПК были определены только такие виды доказательств: свидетельские показания, письменные доказательства, экспертные заключения (показания), объяснения сторон, вещественные доказательства.

Немаловажным фактором качества оценки доказательств, не лучшим образом, влиявшим на качество самого судебного разбирательства, был установление о сроках вынесения судебных решений. Так решение суда должно было выноситься немедленно после окончания слушания дела, при рассмотрении сложных дел - в течение 3 дней.

Нужно отметить, что немаловажным моментом, являлось дозволяемое новым законодательством право изменения оснований иска, размера требований, а также непосредственно отказа от иска. Это так же является элементом, или результатом применения/отказа от применения доказательств по делу.

Так же стороны были правомочны вести свои дела самостоятельно, либо через представителей, имели право обжалования судебных актов. Закон позволял суду производить оценку доказательств по собственному усмотрению, но при этом суду следовало руководствоваться революционным социалистическим правосознанием, что безусловно не способствовало принятию объективных решений.

Роль суда в истребовании и исследовании начиная с 1923года становится все более существенной.

ГПК, принятый второй сессией ВЦИК от 07.07.1923г., явился логическим продолжением основ права, закрепленных Декретом о суде № 2 и в Положении о народном суде от 21.10.1920 г. В новом ГПК появляется принцип состязательности сторон, за заинтересованными лицами закреплялось право обращения в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела.

С учетом отсутствия института профессиональных защитников о полноценной состязательности сторон в судопроизводстве говорить сложно.

Статьей 118 ГПК РСФСР 1923г., суду предоставляется возможность по собственной воле предпринимать действия по сбору доказательств, осуществлять контроль за исполнением требований о предоставлении доказательств, проводить осмотры, допрашивать экспертов, свидетелей, исследовать документальные доказательства (статья 121 ГПК РСФСР 1923 года).

При этом возбуждение дел происходило не иначе, как по заявлению одной из сторон. Сторонам позволялось заменить основания и (или) цену иска. Они не освобождались от обязанности приводить доказательства обстоятельств в обоснование своих имущественных требований или возражений. Стороны в процессе представляли доказательства, тем не менее суд по своей инициативе привлекал и иные доказательства.

Таким образом, в ГПК РСФСР 1923 г. активность и инициативность суда оставалась довольно большой. Поэтому можно говорить о сочетании в ГПК РСФСР 1923 г. состязательной борьбы сторон с инициативной и активной ролью суда. В среде цивилистов того времени существовало два основных взгляда на роль суда в процессе. Основные разногласия среди ученых возникали в вопросе о «сущности принципа состязательности» [39].

Так, одна часть ученых придерживалась мнения об ограниченной возможности вмешательства суда в состязание сторон. Например, профессор Е. В. Васьковский определял отношения суда и сторон следующим образом:

«Процесс необходимо построить на принципе состязательности; вмешательство же суда допустимо в той мере, в какой оно не противоречит принципу диспозитивности» [9]. С другой стороны, профессор Т. М. Яблочков указывал: «Процесс необходимо построить на принципе состязательности; вмешательство же суда допустимо в той мере, в какой оно не противоречит постулатам само ответственности сторон и процессуальной экономии» [27].

Гражданское законодательство отводит состязательности сторон существенные правовые возможности, так стороны правомочны:

- ходатайствовать перед судом принятия допустимых доказательств к рассмотрению;
- участвовать в доказывании лично, либо через (с) законного представителя (статья 12 ГПК РФ);
- осуществлять ознакомление с материалами дела и имеющимися в нем доказательствами;
- участвовать в судебных заседаниях и иных процессуальных мероприятиях;
- участвовать в процессе исследования допустимых доказательств.

Отдельно стоит выделить право стороны судебного разбирательства представлять суду собственное понимание и оценку доказательств.

Следует отметить один из важнейших элементов, закрепленных новым ГПК. Он очерчивает становление независимости советского судьи, «... понуждает судью к самодеятельности, мы обязываем судью принимать активное участие в гражданском процессе» [41].

Указанный тезис возымел свое отражение в ст. 5 ГПК РСФСР 1923 г., : «Суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен, посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами,

оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред. При этом суд разъясняет обращающимся к нему сторонам их процессуальные права и необходимые формальности, предупреждая о последствиях, связанных с процессуальными действиями или упущением их...»

Фактически норма принятого ГПК РСФСР в 1923 году статьей 5 предписывает судам «...стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен, посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред. При этом суд разъясняет обращающимся к нему сторонам их процессуальные права и необходимые формальности, предупреждая о последствиях, связанных с процессуальными действиями или упущением их». Такая норма по сути наделяет суд ограниченной самостоятельностью в вопросе истребования доказательств, что не могло не вызвать в последствии реакции высшей судебной инстанции: Верховного Суда, который указал на то, что «По значительному количеству дел ГПК приходилось указывать судам, что если сторона оказывается не в состоянии представить необходимые для дела доказательства, то сам суд обязан в целях выяснения действительных взаимоотношений сторон не только проверить имеющиеся в деле доказательства и доводы сторон, но и по собственному почину выяснить, однако без волокиты, фактические обстоятельства дела...»[3], «... мотивировка суда, что “истец не доказал”, при

недопустимой пассивности со стороны суда, не является достаточным основанием к отказу в иске..»[15]. Все это объясняет позицию советского суда - недоказанность иска не влекла за собой отказа в иске.

С развитием советского общества, всей сложности возникающих правоотношений, в советском праве все больше ученых осмысливают принцип объективной истины. Так, профессором А.Ф. Клейманом указывалось, что «вопрос доказательств тесно связан с вопросом материальной истины» [34].

К.С. Юдельсон в свою очередь говорил о том, что «принцип материальной истины должен найти свое отражение в определении понятия судебных доказательств» [40].

Существенное значение в формировании и утверждении теории доказывания являют нам работы А.Я. Вышинского, он считал, что «судебные доказательства — это простые факты, те же осуществившиеся в жизни явления, вещи, люди, действия людей» [33].

Однако таким «простым фактам» для того, чтобы стать доказательствами в суде, необходимо приобрести универсальные свойства, посредством установления тех из них, что являются существенными для суда, следствия, иных сторон дела, и должны отражать и давать ответы на стоящие перед судом вопросы, раскрывать интересующие обстоятельства.

Необходимо обратить внимание, что в трактовке А. Я. Вышинского не указывается на сбор доказательств, необходимость специальных методов регулирования деятельности по сбору.

Вместе с тем, мнение Андрея Януарьевича в определенной степени конкурировало с иными мнениями, так, средства, посредством которых выявляется действительность или несоответствие юридических фактов, понимал как доказательство А.Ф. Клейман [26]. Судебными доказательствами К. С. Юдельсон считал «процессуальные средства и способы установления

объективной истинны, фактов, которые необходимы для разрешения спора между сторонами» [42].

Так же М.К. Треушников отмечал, что доказательства представляют собой инструмент судебного познания действительных обстоятельств события рассматриваемого дела [35].

«Одним из элементов судебного доказательства являются сведения о существовании факта», - считал М. А. Гуревич [10], и данная позиция о доказательстве получила в гражданском процессуальном праве дальнейшее развитие.

Таким образом, приведенные выше взгляды специалистов значительно повлияли на нормативную точку зрения о судебных доказательствах. В результате было сформулировано обстоятельное определение доказательств в гражданском процессуальном праве, закрепленное в дальнейшем в ст. 49 ГПК РФСР 1964 г.

1.2 Понятие и основные элементы судебного доказывания

Судебным доказыванием называется деятельность процессуального характера, связанная непосредственно с собиранием, предоставлением, исследованием и оценкой доказательств. Такой деятельностью правомочны заниматься участники судебного производства с целью обеспечения суда фактами, на основании которых возможно вынесение законного обоснованного решения.

Стороны и иные лица, участвующие в разбирательстве, имеют право высказываться относительно имеющихся в материалах дела доказательствах, как в устной, так и в письменной форме. Так, истец приводит свои доводы и доказательства в рамках искового заявления, ответчик в свою очередь представляет отзыв. В процессе участники дела правомочны представлять дополнительные обоснования своих позиций посредством подачи ходатайств о приобщении к материалам дела тех или иных доказательств, суд же в свою

очередь разрешает вопрос принятия таких доказательств или отклонения поданных ходатайств.

На стадии судебных прений стороны правомочны дать свою оценку совокупности имеющихся в деле доказательств, представить свои выводы, просить суд принять соответствующее решение. Суд в свою очередь самостоятельно оценивает поступившие по делу доказательства, основываясь на чем, принимает законное решение.

Общее мнение ученых правоведов, касательно предмета доказывания в гражданском судопроизводстве, понимается так: в гражданском судопроизводстве доказыванию подлежат юридические факты, являющиеся источником возникновения, изменения или прекращения гражданскоправовых отношений между сторонами.

Ключевой задачей суда в гражданском процессе становится верное применение правовых норм к установленным в ходе судебного производства фактам; основанное на законе определение характера правоотношений между сторонами, принятие обоснованного решения для разрешения спора, либо утверждение мирового соглашения. Так же одним из вариантов итогового судебного акта может быть принятие отказа от иска. Пропорционально степени достоверности и точности установленных фактов, зачастую выносятся итоговое решение, это в первую очередь связано с преимущественным характером споров – носящим материальное выражение. Т.е. точность расчетов, обоснованность расходов, убытков упущенной выгоды, иного ущерба напрямую влияет на размер возмещения.

К доказательствам следует отнести обстоятельства общеизвестного характера. Преимущество таковых состоит в том, что они не нуждаются в доказывании, однако в данном случае сторона обязана осуществить доказывание непосредственного влияния общеизвестного обстоятельства на событие правонарушения, так как вопрос о допустимости такого

доказательства разрешается судом вне зависимости от его общественной известности.

Часто при производстве по делу возникают ситуации, когда предметом доказывания являются факты, уже рассмотренные в другом деле. В таких случаях заинтересованной стороной подается соответствующее ходатайство, после чего по усмотрению суда применяются положения преюдиционного свойства доказательств. Преюдиция обязательна для дальнейшего судебного рассмотрения.

Принцип преюдиции допустимо использовать в гражданском процессе, например в случае, когда участники имели спор в арбитраже, где вступившим в законную силу решением те или иные факты установлены.

Судебный акт, принятый судом в рамках уголовного судопроизводства и вступивший в законную силу, аналогично имеет свойства преюдицией и в гражданском судопроизводстве. Повторное доказывание рассмотренных фактов в корреспондирующем гражданском судопроизводстве не надобна.

Гражданское судопроизводство так же характеризуется процессуальным регулированием распределения обязанностей по доказыванию, в том числе – по установлению суда.

Законом устанавливается, что каждая сторона обязана доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается в судебном процессе.

В обязанности истца входит доказывание фактов, обосновывающих его позицию и иные требования, в обязанности ответчика же входит необходимость доказывания его аргументов, иных оснований и доводов, направленных против иска. Подобного рода распределение обязанностей по доказыванию - общепринятая практика.

По ряду категорий гражданских дел иначе устанавливается процесс доказывания – например принцип презумпций. Так, в силу норм ст. 1064 п. 2 ГК РФ:

«2. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.» [25]

В данном случае деятельность по доказыванию в гражданском процессе сводится к обязанности доказать отсутствие вины. Для гражданского процесса характерна ситуация, когда используются доказательственные презумпции. В таких случаях одним участником спора заявляется предполагаемый факт, другой же стороной процесса этот факт должен быть опровергнут. С использованием такого механизма, осуществляется перераспределение обязанностей по доказыванию (*onus probandi*) в адрес стороны, возражающей против приведенного факта.[10]

Доказательственные презумпции санкционированы нормами гражданского права (ГК РФ, ТК РФ, СК РФ и др.).

Наиболее часто встречающимися презумпциями можно назвать:

- . ответственность за нарушение обязательств ст. 401 ГК РФ[25] : «1. Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.» ч. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ [25]:

- ответственность в силу обязательственного права: «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным

вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств» (ст. 401 ГК РФ)[25];

- ответственность за причинение вреда клеветнического характера, где доказывание сводится к подтверждению факта распространения, например порочащих сведений (ст. 152 ГК РФ);

- ответственность по делам имущественного характера: так, например право собственности считается действующим, пока не будет доказано иное (ст. 209 ГК РФ).

Встречаются иногда другие доказательственные презумпции. Например, которые дают возможность установить факт без подтверждения его истинности. При отсутствии доказательств презумпция считается истинной, пока не будет доказано иное. Сторона не согласная с таковой позицией правомочно предпринять меры опровержения такого факта.

В случае, если принято решение о пересмотре дела, судом исследуется вопрос о целесообразности осуществления доказывания новых или вновь открывшихся обстоятельств, в том числе с возможным возложением обязанностей по доказыванию на конкретное лицо.

Если участникам процесса затруднительно или невозможно предоставить требуемые доказательства, суд уполномочен принять на себя обязанности по доказыванию. Такое доказывание может состоять в осуществлении деятельности по получению следующих сведений: объяснения сторон и третьих лиц;

- свидетельские показания;
- доказательства материального, а также письменного характера;
- записи магнитных и цифровых носителей аудио и видео информации;

- экспертные заключения.

1.3 Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе

Под предметом доказывания, в первую очередь законодателем понимаются факты, имеющие материальный, либо иной правовой характер. Учеными юристами также приводится более расширенное понимание этого вопроса, разделяющее факты на:

- факультативные;
- носящие процессуально-правовые свойства;
- императивные. [14]

Процессуальное право устанавливает факты, не требующие доказывания. К таким относятся преюдициальные и общеизвестные сведения. Однако, в правоприменительной практике данный вопрос не всегда однозначно определяется, так как не все общеизвестные факты оказывают прямое воздействие на ситуацию. Так, Т.Т. обратилась в суд с иском к Г.А., Г.Т., Г.О.А., Г.Т., в котором просила суд, не устанавливая сервитут, обязать Г.А., Г.Т., Г.О.А., Г.Т. в присутствии хотя бы одного из них допустить на земельный участок ответчиков рабочих и специалистов с материалами для заделки дыры в стене истца.

Истец утверждает, что наружная стена ее дома, обращенная к участку ответчиков, имеет дыру, образовавшуюся после снятия дымохода отопительного котла. Исправить эту дыру изнутри дома невозможно, поэтому необходим доступ снаружи со стороны участка соседей, которые мешают этому. Последствия такой ситуации включают замерзание коммуникаций в доме и размораживание труб в течение последних четырех лет. Решение суда требует немедленного выполнения, учитывая, что спорная дыра в наружной несущей стене дома истицы, о споре по которой идет речь, существует уже несколько лет и представляет опасность для самого жилого дома и имущества

внутри. Общеизвестная необходимость во внешнем контроле и обслуживании наружной стены дома не требует дополнительных доказательств.[30]

Суд отказал в удовлетворении заявления об отсрочке исполнения решения суда по делу об обращении взыскания на заложенное имущество ссылаясь на то, что должник не представил доказательств ухудшения своего финансового положения в связи с общеизвестным ухудшением экономической обстановки в России. Суд аргументировал свое решение тем, что должник не представил убедительных доказательств о трудностях или изменениях в его материальном положении с момента вынесения первоначального решения, а также о наличии иных обстоятельств, указывающих на невозможность исполнения решения суда.

Что такое преюдиция? В свое время понятие преюдиции предложил В.М. Горшенев. Преюдиция - это такое нормативное предписание, которое предоставляет органу, рассматривающему юридическое дело, возможность освободить себя от необходимости заниматься доказыванием обстоятельств, уже ранее установленных и закрепленных в соответствующем судебном акте (решении, приговоре).[11]

Преюдициальные факты — это обстоятельства, установленные закончившимся судебным решением по предыдущему делу, а также факты, установленные решением арбитражного суда, а также приговором, вынесенным уголовным судом и вступившими в законную силу.

В литературе, посвященной гражданскому процессу, продолжает обсуждаться вопрос об отнесении презумпции к основаниям, освобождающим стороны от обязанности предоставления доказательств. Следует отметить, что перечень оснований для освобождения от доказывания в отечественном процессуальном праве постепенно эволюционирует, однако сталкивается с определенными пробелами в процессуальном законодательстве. Особое внимание заслуживает понятие "основание освобождения от доказывания", отсутствующее на законодательном уровне,

наряду с оценочными терминами, такими как «бесспорные обстоятельства», «общеизвестные факты» и другие.

По-видимому, наступает время для внесения изменений в ГПК РФ или разработки разъяснений на уровне постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно презюмируемых фактов, поскольку специалисты в области гражданского процесса имеют различные толкования положений статьи 61 ГПК РФ.

Следующим этапом судебного доказывания становится выявление требуемых (минимально необходимых) доказательств. К.С. Юдельсон так охарактеризовал этот этап, выделив следующие наиболее важные задачи, решение которых требуется на второй стадии:

- необходимо определить факты, составляющие предмет доказывания (формирующие его объем);
- следует определить доказательства, подтверждающие установленные факты;
- провести исследование доказательств в рамках одного судебного заседания .

Выделяют ряд способов, позволяющих определить спектр необходимых доказательств, позволяющих дать подтверждение тем или иным фактам в судебном процессе. Первым таким способом сторонам (иным участникам судебного разбирательства) предоставляется возможность самостоятельного определения и представления доказательств суду.

В другом варианте активную роль играет суд, который самостоятельно определяет необходимый объем доказательств при подготовке дела к судебному разбирательству. Это может произойти, например, когда одна из сторон не в состоянии представить необходимые доказательства. Такое вмешательство суда допускается в случае недостаточной юридической подготовки стороны или с 1 сентября 2015 года только по делам, связанным с

публичными правоотношениями, с учетом вступления в силу Конституционной реформы.

Суд может оказывать содействие участникам процесса в получении доказательств в отдельных случаях. В соответствии с частью 2 статьи 57 ГПК РФ такое содействие предоставляется только в случае, если истец предпринимал собственные попытки собрать необходимые доказательства, но по объективным причинам ему это было затруднительно. Например, если лицо, именуемое «А.», обратилось в суд с исковым заявлением, в котором утверждало, что заключило кредитный договор с ПАО «Восточный скоростной банк», а затем узнало, что банк уступил свои права по долгу третьему лицу - ООО «ВЕСТА» путём заключения договора уступки. В данной ситуации истец может просить суд признать сделку по уступке прав требований банка недействительной, так как она, по его мнению, противоречит статье 388 Гражданского кодекса РФ и нарушает его права и законные интересы. Определением судьи Шкотовского районного суда Приморского края исковое заявление оставлено без движения. А, предоставлен срок для устранения недостатков, и определено следующее: представить суду доказательства существования оспариваемого договора уступки права, доказательства невозможности получить указанный договор самостоятельно.

В частной жалобе А. был поставлен вопрос об отмене определения судьи. Судебная коллегия, рассматривая жалобу, не согласилась с выводами судьи по следующим основаниям. Требования к форме и содержанию искового заявления, а также документы, которые подлежат приобщению к иску, определены положениями статей 131 и 132 ГПК РФ. При изучении материалов судебная коллегия пришла к заключению о том, что форма и содержание искового заявления А. соответствуют положениям статьи 131 ГПК РФ. К иску приложены документы, подтверждающие факт обращения

истца в банк и ООО для предоставления копии оспариваемого договора и информации о нем.

Поскольку запрашиваемая копия договора уступки прав требований от ответчиков не была представлена, истцом было подано ходатайство о содействии суда в сборе доказательств по делу. Однако суд не рассмотрел ходатайство истца об истребовании оспариваемого договора у ответчиков.

Аналогичная ситуация в настоящее время складывается в вопросах взыскания задолженности за жилищно-коммунальные услуги. Так, начиная с 01 января 2023 года исполнение закона о защите персональных данных при получении сведений о зарегистрированных правах граждан и юридических лиц, Росреестр перестал указывать в предоставляемых выписках о зарегистрированных правах сведения о владельцах недвижимого имущества. Так же не предоставляются паспортно-четными службами сведения о зарегистрированных лицах, обязанность по оплате жилищно-коммунальных услуг возлагается так же и на них. В этой связи управляющие и ресурсоснабжающие организации вынуждены обращаться при рассмотрении дела о взыскании ЖКУ в суд с ходатайством об истребовании доказательств – в виде истребования сведения о собственниках помещений, а также лицах, в них зарегистрированных.

В таких случаях, когда законом предусмотрен запрет на получение сведений, которые могут являться доказательством по делу, помощь в содействии является обязательной для суда, в связи с тем, что такие доказательства являются ключевыми. Суд так же может выступить с собственной инициативой об истребовании доказательств. Такая ситуация может быть продиктована необходимостью определения процессуального статуса судопроизводства.

Второй этап в доказывании характеризуется сбором и обретением соответствующих доказательств. В случае, если такие доказательства собираются посредством истребования, в соответствующем запросе

(ходатайстве) следует обозначить истребуемое доказательство, разъяснить и указать, те факты, которые должны быть отражены в ответе, либо их наличие опровергнуто, а в случае невозможности предоставления требуемых сведений, должны быть даны соответствующие пояснения, либо дано указание на порядок (место) получения необходимых доказательств. Лицо, правоспособное предоставить запрашиваемые судом, либо иным участником судебного разбирательства сведения, должно предоставить такие сведения в суд или соответствующей стороне дела для дальнейшей передачи в суд.

Верховный Суд Российской Федерации указывает на то, что суду следует учитывать собственную роль в ходе рассмотрения дела, при этом особое внимание следует уделять вопросам исследования спектра предоставленных доказательств, обращая внимание на их достаточность. Внимание указанному следует уделять уже на этапе подготовки. При этом, несмотря на то, что стороны и иные участники процесса наделены процессуальными правами представления доказательств по делу, в каждом конкретном деле следует учитывать фактическое положение сторон (их отношения друг ко другу) применяя соответствующие нормы права и соотнося их с вопросом фиктивности доказательств. Судья должен четко указывать на обязанности сторон по представлению доказательств и последствия неисполнения этих обязанностей. Важно, чтобы судья выяснил, какие доказательства могут быть представлены сторонами для подтверждения их аргументов, и помог указать на возможные препятствия в этом процессе, а также оказывать содействие в сборе и запросе необходимых доказательств в соответствии с запросами сторон и других участников дела.[35]

Исследование и оценка доказательств являются последней стадией процесса доказывания в судебном процессе. По определению, это означает детальное изучение судом всех представленных доказательств с целью формирования своего внутреннего убеждения относительно достоверности фактов, на основе которых будет вынесено решение. В соответствии с

пунктом 1 статьи 157 ГПК, суд обязан собственноручно провести анализ представленных в дело доказательств: выслушать пояснения сторон и свидетелей, изучить заключения экспертов, проконсультироваться с специалистами, ознакомиться с письменными материалами, осмотреть физические доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

При проведении исследования доказательств судом важно соблюдать принцип непосредственности судебного разбирательства, что предполагает непосредственное изучение и оценку всех представленных доказательств самим судом. Несоблюдение этого принципа считается серьезным нарушением и может привести к отмене решения суда. Например, в случае с рассмотрением иска о признании права собственности на гараж, апелляционная инстанция отменила решение суда, так как суд пришел к выводу на основании упоминания членской книжки владельца гаража, не исследовав сам документ в судебном заседании, исходя только из незаверенной копии данного документа, представленной в материалах дела. Обоснованность указанного доказательства в решении суда была подвергнута сомнению, и поэтому решение суда было отменено.[32]

Согласно одному из критериев оценки доказательств, необходимо провести всестороннюю проверку каждого довода, представленного всеми участниками дела, и произвести их независимую и беспристрастную оценку без проявления какой-либо заинтересованности. Другим критерием является обязательность полного исследования всех представленных доказательств в совокупности, при этом учитывая только допустимые доказательства. Важным аспектом также является объективное исследование доказательств без проявления какой-либо предвзятости или предубеждения.

Исходя из данных высказываний, можно сделать вывод о том, что оценка доказательств представляет собой когнитивную деятельность суда или судьи, направленную на анализ каждого отдельного доказательства, их

отношений друг к другу и совокупности всех собранных в ходе рассмотрения дела доказательств. Оценка заключается в определении допустимости, значимости, достоверности и достаточности фактических данных для выработки убеждения суда о правильности принимаемого решения.

По мнению С.В. Курылёва, оценка доказательств является актом мысли, логической операцией, выходящей за рамки простого анализа доказательств и погруженной в сферу чисто логического мышления, отличного от процессуальных моментов судебного разбирательства.[18]

Как полагает Б.Т.Матюшин, «оценку судебных доказательств следует рассматривать не только как логическую операцию, но и как составной элемент всего процесса доказывания, в определённой степени урегулированный нормами процессуального права».[19]

В соответствии с разъяснениями Верховного суда Российской Федерации, если возникают сомнения у суда или у сторон по поводу достоверности представленных доказательств, такие сомнения нужно разрешать путем их сопоставления с другими установленными судом доказательствами, проверкой документов на правильность содержания и оформления, а также назначением экспертизы в случае необходимости. Важно подчеркнуть, что итоговые направления доказывания, анализируемые судом и являющиеся фундаментом для вынесения судебного акта – решения, включают в себя: правильное установление фактов спора, адекватная оценка доказательств, правильное толкование установленных фактов и правильное применение законодательства при рассмотрении дела.[36]

Вопрос о цели судебного доказывания является предметом дискуссий. В указанной дискуссии принимают участие как законодатели, так и практики и безусловно ученые юристы.

У каждой категории лиц, задействованных в дискуссии, существует собственное понимание вопроса. Так, законодатель зачастую опирается на мнение ученых юристов и практиков (работников системы

правоохранительных органов, суда); практики в большей степени придерживаются того мнения, что целью судебного доказывания является вынесение итогового обоснованного решения.

Большинство ученых юристов считают, что целью судебного доказывания является установление истины по разрешаемому делу. Хотя при этом возникают различные взгляды на определение этой истины. Однако, в целом можно сказать, что основная цель - установление судебной истины.

Суд обязан предпринять все возможные действия для достижения этой цели, в соответствии с принципами гражданского судопроизводства. Современный гражданский процесс подразумевает, что основной целью доказывания является правильное и своевременное установление юридических фактов по конкретному делу.

2. Понятие доказательств, их исследование и оценка

2.1 Понятие доказательств в гражданском процессе

В ст. 65 ГПК РФ зафиксировано, что в качестве доказательств в гражданском процессе непосредственно выступают сведения о событиях, поступившие в порядке на основе действующего законодательства нашей страны, за счёт которых соответствующая судебная инстанция осуществляет установление наличия либо отсутствия обстоятельств для подтверждения правомерности требований сторон, включая иные значимые для дела обстоятельства. Многие представители современных научных кругов отмечают, что понятие «доказательства» включает в себя информацию, предназначенную для убеждения суда в наличии или отсутствии определенного факта, имеющего ключевое значение для разрешения спора.[21]

На сегодняшний день рассматриваемый в настоящем исследовании термин «доказательства» непосредственно фигурирует в законодательстве ГК, АПК и УПК РФ. На основе ст. 64 АПК РФ, в качестве доказательств выступают сведения о событиях, поступившие в порядке на основе действующего законодательства нашей страны, за счёт которых соответствующая судебная инстанция занимается установлением фактов в отношении требований и возражений сторон, включая непосредственно иные значимые для дела обстоятельства.[24]

Что же касается УПК РФ, то здесь вышеуказанный термин (ст. 74) рассматривается в качестве соответствующих сведений, на основе которых судебная инстанция, либо иные заинтересованные стороны (например, следователь) занимаются установлением фактов в уголовном деле, включая непосредственно иные значимые для данного дела обстоятельства. В качестве заинтересованных лиц выступают также дознаватель или прокурор.[27]

В статье 29 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации уточняется понятие доказательств в административном процессе.

Согласно этому определению, доказательствами считаются информация о событиях и обстоятельствах, полученная судом в соответствии с установленным законом. Эти данные являются основой для подтверждения или опровержения фактов, выдвигаемых сторонами административного дела, включая непосредственно иные значимые аспекты для данного дела. В процессе рассмотрения вышеуказанного термина в действующих законодательных актах важно акцентировать особое внимание на следующем обстоятельстве. Практически везде рассматриваемое понятие фигурирует в качестве сведений о событиях, в соответствии с которыми судебная инстанция занимается установлением конкретных обстоятельств, представляющих собой высокую значимость для данного дела.

Так, везде отражается, что информация о фактах устанавливается при помощи специальных средств, перечень которых прописан в законодательных документах. В контексте актуальности выпускной квалификационной работы было подчеркнуто, что в теории процессуального права продолжают возникать дискуссии и прения в отношении правового статуса и толкования судебных доказательств. Возникновение подобных споров произошло ещё во время СССР, и такие дискуссии продолжают также в современных научных кругах. Также они зачастую фигурируют в различной научной литературе. Так, по мнению С.В. Курылева, толкование доказательств следует осуществлять в качестве объективных фактов, посредством которых представляется возможным осуществить установление неизвестных обстоятельств, от которых в последующем непосредственно можно отталкиваться.[18]

Многие представители современного научного сообщества предлагают осуществлять толкование вышеуказанного термина в качестве целой концепции, в которой отражается совпадение формы процесса и содержания. То есть речь в данном случае непосредственно идёт об их соответствии, а, следовательно, в доказательствах имеют огромную значимость ключевые

составляющие, среди которых выделим, прежде всего, сведения о фактах (то есть речь идет о содержании), а также методы их подтверждения (когда говорится о форме). Отдельные представители современных научных кругов, занимающиеся изучением теории доказательств, озвучили объективные доводы в поддержку вышеуказанной точки зрения. Рассматриваемые концептуальные основы были успешно применены к требованиям правоприменительной практики, а также в настоящее время непосредственно фигурируют в действующем законодательстве нашей страны.[1]

Некоторые представители современного научного сообщества предложили иные определения рассматриваемого в настоящем исследовании понятия. Так, в научных трудах А.В. Мелехина анализируемый термин предлагается рассматривать как сведения о фактических обстоятельствах. То есть доказательство фигурирует в качестве информации о фактах, поскольку, по мнению автора, нельзя его рассматривать исключительно в виде определенных доводов в процессе ведения спора. Именно поэтому, как подчеркивает исследователь, речь в данном случае идет также об источниках вышеуказанных сведений, то есть о различных актах, документации и показаниях свидетелей.[20]

Как отмечает А.Г. Коваленко, в толковании рассматриваемого термина важно акцентировать особое внимание на его рассмотрении в качестве инструмента установления истины по данному делу, включая непосредственно любые другие значимые для него обстоятельства.[25]

2.2 Процесс исследования и оценки доказательств

В процессе рассмотрения дела для судебной инстанции огромную значимость имеет соответствие предусмотренным критериям (на основе действующего законодательства нашей страны) полученных сведений в качестве доказательств, где в качестве ключевого критерия рассматривается наличие их непосредственной связи с фактами, подлежащими установлению.

Согласно действующему на сегодняшний день законодательству нашего государства (ГПК РФ), по сравнению с советским, рассмотрение доказательств осуществляется в качестве определённых сведений о фактах. Что же касается непосредственно советского периода, то доказательствами являлись практически любые факты, в соответствии с которыми судебная инстанция занималась установлением наличия либо отсутствия соответствующих обстоятельств (включая также иные значимые для данного дела факты).[38]

При анализе доказательств в юридической сфере часто используется информационный подход. По мнению А.А. Мохова, в качестве сведений осуществляется рассмотрение различных сообщений, в соответствии с которыми производится установление фактов. Поэтому в качестве содержания доказательств непосредственно фигурируют сведения о фактах, установление которых осуществляется в процессе рассмотрения дела. Тем самым, все объекты, как правило, содержатся на конкретном носителе в виде определенного образа.

Как отмечает И.В. Решетникова, толкование рассматриваемого в настоящем исследовании термина следует осуществлять в качестве сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также включающих их в себя. Таким образом, в процессе их исследования субъекты доказывания делают соответствующие выводы в отношении данного дела. То есть в данном случае говорится о том, что все обстоятельства тщательно изучаются.[23] Также отдельные представители современного научного сообщества акцентируют особое внимание на тождественности терминов «информация и сведения».[12]

- Доказательства в контексте большинства ситуаций представляют собой информацию о фактах, рассматриваемых в делах, и лишь в редких случаях факты сами по себе выступают в роли доказательств. Без объективированы через определенные средства доказывания принятие

сведений не может производиться в суде. Согласно действующему на сегодняшний день законодательству нашей страны, существует список средств доказывания, представленный показаниями свидетелей, различными аудиозаписями, заключениями экспертов и т.д.

Огромную значимость для доказательств непосредственно имеет их относимость, имеющая тесную связь с объектом доказывания. Ст. 59 ГПК подчеркивает, что для судебной инстанции имеют особую значимость лишь доказательства, обладающие релевантным значением для данного дела. Таким образом, речь идёт исключительно о доказательствах, имеющих огромную значимость для установления фактов, а, соответственно, относимость заключается в способности оказать влияние на установление искомых фактов. Не только положительные доказательства, подтверждающие факты, но и отрицательные доказательства, опровергающие наличие определенных обстоятельств, считаются значимыми в рамках процесса доказательств.[3]

Доказательства, которые отвечают вышеуказанному критерию, непосредственно способствуют более полноценному определению предмета доказывания. В качестве примера в данном случае можно привести рассмотрение судебной инстанцией дела об освобождении имущества из-под ареста, когда суд выяснил наличие заключённого договора купли-продажи транспортного средства между сторонами, в соответствии с которым его продажа была осуществлена за соответствующую стоимость. На основе договора деньги были переданы продавцу, а право собственности на транспортное средство, соответственно, перешло к покупателю (п. 1 ст. 223 ГК РФ).

Суд учитывал это положение и не признал истца собственником арестованного автомобиля, поскольку не было убедительных доказательств фактической передачи имущества. На основе ст. 56 ГК РФ, каждая сторона обязана представить в суд свои доказательства, подтверждающие обоснованность своих требований и возражений.

Судебная инстанция постановила, что А.А.Д. не смог предоставить достаточные доказательства о фактической передаче автомобиля в соответствии с требованиями относимости (статья 59) и допустимости (статья 60). В данном случае недостаточно было составить и заключить обычный договор купли-продажи, чтобы подтвердить сам факт передача транспортного средства, каковым также при этом не выступает управление данным средством А.А.Д. при его изъятии по причине дальнейшего ареста. В сущности, истец, прежде всего, должен был позаботиться о том, чтобы зарегистрировать транспортное средство в ГИБДД, а затем поставить его на учет. Соответствующих процедур с его стороны осуществлено не было, а, следовательно, фактически он не утвердил свои права собственности.[30]

Одной из основных составляющих доказательств непосредственно выступает их допустимость. Их сбор должен осуществляться при этом строго на основе действующего законодательства нашей страны, то есть в предусмотренном порядке. Урегулирование соответствующих аспектов о допустимости осуществлено действующей Конституцией нашего государства, где зафиксирован запрет использования в судебных инстанциях доказательств, сбор которых произведен с нарушением действующего законодательства нашей страны. То есть в данном случае речь непосредственно идёт о незаконном получении доказательств с помощью соответствующих методов, а также о том, что имеет место недостаточное или недостоверное информирование человека о его правах при осуществлении процессуальных действий. Получение доказательств из неизвестного источника также противоречит принципам допустимости в судебном процессе.

Ст. 60 ГПК РФ отражает важное правило относительно доказательств - необходимость подтверждения обстоятельств дела определенными средствами доказывания, согласно закону, исключает возможность использования других доказательств для этой цели. Это правило можно

рассматривать как общее правило о допустимости, где нарушение правил не допускается, поскольку их нужно неукоснительно соблюдать.

Таким образом, доказательства должны четко соответствовать действующему законодательству нашей страны, а также моральным принципам. Их сбор должен производиться строго в соответствии с утвержденными правилами с последующим предоставлением сведений судебной инстанции. Источники получения доказательств должны являться исключительно легальными, поэтому их законность определяется судебной инстанцией при строгом соответствии методам, использование которых производится для выявления фактов в рамках данного дела.

Таков принцип допустимости, где также важно акцентировать особое внимание на двух ключевых критериях: допустимость применяется как в общем, так и в специфическом контексте для всех видов дел, где необходимо получение информации. Во-вторых, в теории процессуального права выделяются положительные и отрицательные нормы допустимости, среди которых первые осуществляют установление использования конкретных доказательств в рамках данного дела, а вторые в свою очередь содержат запрет на подобное использование.[15]

ВС РФ акцентировал особое внимание на том, что судебная инстанция обязана осуществлять использование исключительно тех доказательств, сбор которых производился строго на основе существующих процессуальных норм. Их оглашение должно производиться в процессе заседания с последующим предъявлением участникам и сторонам дела (включая непосредственно различных экспертов, а также при необходимости свидетелей). Использование доказательств судебной инстанцией, сбор которых произведён с нарушением действующего законодательства нашей страны, не допускается.[34]

Представление, обратившееся в суд, хочет признать договор купли-продажи недействительным и применить последующие действия к нему, а

также подтвердить свое право собственности на дом. По иску указаны следующие факты: в 1990 году были предоставлены средства для приобретения дома, расположенного рядом с кооперативным зданием, с целью построить на нем производственную базу и офис.

Согласно действовавшему законодательству, ответчик, будучи сотрудником кооператива, должен был заключить договор купли-продажи на себя, поскольку приобретение частной недвижимости не могло производиться организацией. Позднее старые здания и постройки на участке были снесены для строительства новых, которые были возводимы за счет средств и усилий истца (кооператива). Однако ответчик отказывается признавать права собственности кооператива на новые постройки, используя их в качестве собственного личного имущества.

В результате было осуществлено направление дела на ещё одно рассмотрение при наличии соответствующих оснований, то есть по причине непредоставления истцом доказательств намерения покупателя о заключении иной сделки. Также судебная инстанция при этом не привела ссылки на такие доказательства в своем решении. Он также не привел убедительных доказательств, подтверждающих, что К. фактически имел в виду сделку, в соответствии с которой жилой дом должен был перейти в собственность кооператива "Колорит". Истец не представил суду письменных свидетельств, подтверждающих передачу дома в собственность кооперативу. При этом для подтверждения осуществления вышеуказанной сделки не допускается приводить ссылку на показания свидетелей (п. 1 ст. 162 ГК РФ).[31]

Недостоверность доказательств — это отсутствие соответствия их действительности. Например, в одном из случаев спора о кадастровой стоимости недвижимости суд первой инстанции провел судебную экспертизу отчета об оценке, представленного заключением акционерным обществом. Эксперты пришли к выводу, что представленный отчет не удовлетворяет требованиям законодательства по оценочной деятельности, а также не

выступает в качестве соответствующего доказательства для выявления рыночной стоимости участка земли.

Истец не предоставил других доказательств соответствия данной стоимости участка стоимости, отраженной в экспертном отчете. В связи с этим суды, рассматривавшие дело в двух инстанциях, правомерно пришли к выводу о том, что расходы на проведение судебной экспертизы для проверки указанного отчета должны быть покрыты истцом. Это обусловлено экспертным выводом о несостоятельности вышеуказанного отчета.[28]

Таким образом, при рассмотрении дела особую значимость имеет достаточность доказательств, а также отсутствия их противоречия друг другу. Важно обеспечить с их помощью подтверждение либо опровержение соответствующих значимых обстоятельств дела. Каждое доказательство при этом учитывается в совокупности с другими, поскольку в противном случае подтверждение обстоятельств не представляется возможным, если данное доказательство будет изолировано от других доказательств.

2.3 Принцип раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве

На сегодняшний день, как известно, осуществляется классификация судебных доказательств посредством соответствующих групп, что имеет огромную значимость для практической деятельности и обусловлено необходимостью чёткой оценки объективности доказательств с позиции функционирующего на сегодняшний день законодательства нашей страны, а также использованием в рассматриваемой области деятельности самых современных цифровых, и формационных и коммуникационных технологий, как и непосредственно передовых средств передачи информации. Такие доказательства должны включать в себя сведения, полученные исключительно законными методами, то есть на основе ст. 55 ГПК, речь идет о таких видах доказательств, как свидетельские показания, экспертные заключения,

различные видеозаписи и т.д. В случае же с простыми доказательствами подобных требований, как известно, не предусмотрено.

Таким образом, классификация доказательств непосредственно производится по всевозможным основаниям. Так, они бывают первичными и производными, где в качестве соответствующего основания вышеуказанного разделения выступает способ формирования информации о фактах. Кроме того, они бывают прямыми и косвенными, где в качестве основания выступает их связь с соответствующим фактом, подлежащим доказыванию. Также существуют доказательства, полученные с помощью аудио- и видеозаписей, поэтому они делятся на визуальные и аудиальные.

Подобная классификация была предложена многими представителями современных научных кругов (например, О.В. Бабарыкина, В.В. Ефимова и др. [8]).

Кроме того, другими исследователями предлагаются иные классификации.[40]

Если же классифицировать доказательства по ключевым группам, то в данном случае представляется необходимым отметить 2 группы - первичные и производные, среди которых первые поступают прямо из первичных источников (например, заключения экспертов или показания свидетелей), а вторые при этом зачастую содержат сведения не только из первоисточников, но и могут быть представлены такими составляющими, как, например, различные фотоснимки, копии документации и пр.

Прямое доказательство прямо свидетельствует о факте, который нужно доказать. Например, если должник подписал расписку и нотариально заверил ее, это будет непосредственным доказательством долга. В качестве примера для косвенного доказательства в данном случае можно привести ту же самую расписку, которая, однако, не была заверена у нотариуса. Тем не менее, при этом представляется возможным осуществлять ее использование для

подтверждения самого факта долга, при условии проведения при этом почерковедческой экспертизы.

Как правило, каждая судебная инстанция акцентирует свое внимание на целом комплексе косвенных доказательств в ходе принятия решений по всевозможным рассматриваемым спорам. В качестве примера в данном случае можно привести иск И. против ГУП «РУКС» о возмещении морального ущерба. По мнению истца, жилое помещение обладало ненадлежащим качеством, что нанесло существенный вред здоровью дочери, а также, в сущности, нарушило конституционное право жильцов на надлежащую, то есть благоприятную внешнюю среду.

При этом, соответственно, судебная инстанция в ходе рассмотрения дела непосредственно отталкивалась от всего комплекса косвенных доказательств, то есть учитывались и экспертные заключения, и свидетельские показания, и прочие доказательства.

Суд постановил, что связь между дефектами в квартире и ухудшением здоровья истцов подтверждается накопленными в ходе расследования доказательствами, включая как прямые, так и косвенные.

Такой подход позволил суду учесть все аспекты дела и сделать обоснованный вывод на основе комплексной оценки представленных доказательств. Исследование различных аспектов, включая экспертные заключения и показания свидетелей, позволило суду изучить дело в полном объеме и принять обоснованное решение.[29]

Посмотрим на разнообразные типы доказательств, включая личные и материальные. Личные доказательства представляют собой информацию, предоставленную конкретным участником – стороной, свидетелем или экспертом, направленную на информирование суда. Материальные доказательства, в свою очередь, представляют собой объекты реального мира или их изображения. Например, продукт низкого качества может быть материальным доказательством. Также след можно рассматривать как

материальное доказательство, например, если продавец сможет доказать, что дефекты возникли из-за действий покупателя, таких как нарушение пломб или других защитных мер.

Далее в настоящем исследовании представляется необходимым осуществить рассмотрение всевозможных типов судебных доказательств.

Признание фактов, который является одним из способов изложения позиции сторон, представляет собой важный метод судебного доказывания. Суд должен решить, должны ли данные факты быть признаны релевантными и допустимыми на основе ст. 55 ГПК РФ, а также оценить это признание в контексте других доказательств в соответствии с правилами статьи 67 ГПК РФ. Недавно вопрос о признании факта продажи квартиры вызвал дискуссию в Верховном Суде Российской Федерации. В данном случае, хотя истец предоставил лишь копию договора, ответчики признали факт продажи. Верховный Суд отменил предыдущие судебные решения, подчеркнув, что признание важных фактов одной из сторон может освободить другую сторону от важности последующего доказывания рассматриваемых обстоятельств.[33]

Свидетельские показания являются одним из ключевых элементов доказательственного процесса в судебных делах в соответствии со ст. 69 ГПК РФ. Свидетель – это человек, который владеет информацией о важных обстоятельствах дела.

В данном случае речь непосредственно идет об устных сообщениях граждан о наблюдаемых событиях.

В процессе рассмотрения свидетельских показаний судебная инстанция должна осуществлять тщательный их анализ для выявления релевантности, объективности и достоверности. При этом, соответственно, во внимание берутся такие аспекты, как возраст свидетеля, его состояние здоровья (не только физического, но и непосредственно психологического), личностные характеристики и прочие немаловажные аспекты. Помимо этого, внимание также непосредственно акцентируется на наблюдаемых свидетелем внешних

условий (то есть в данном случае речь, например, идет о погодных условиях, продолжительности наблюдения, степени видимости и освещения и пр.). Огромной значимостью при этом также обладает временной промежуток между дачей показаний и непосредственно самим событием, о котором идет речь. Кроме того, учитываются обстоятельства получения свидетельских показаний. Таким образом, на основе вышеуказанных основных факторов судебная инстанция непосредственно оценивает показания свидетелей.

При отсутствии сведений, которые относятся к делу, данные показания не могут выступать как доказательства, поскольку непосредственно не относятся к анализируемым обстоятельствам, как и вот случае нарушений правил их допустимости. Письменные доказательства являются важным видом доказательств в судебном процессе, как определено в статье 71 ГПК РФ. Они включают сведения о наиболее значимых обстоятельствах дела (то есть различную документацию в разных формах) и представлены в соответствующими категориями, в числе которых, в частности, выделим официальные и неофициальные, распорядительные, подлинники и копии, и др.

Подлинники являются первичными документами, в то время как копии представляют собой их дубликаты или копии. Грамотное использование письменных доказательств может значительно повлиять на результаты судебного разбирательства.

В сфере доказывания в гражданских делах наблюдается растущее использование электронных доказательств, что главным образом обусловлено активным использованием передовых информационных, коммуникационных и цифровых технологий. С точки зрения действующего на сегодняшний день законодательства нашей страны, по нашему мнению, электронные документы следует относить к рассматриваемой выше категории доказательств. Тем не менее, среди представителей современных научных кругов проходят споры в

отношении природы подобных доказательств, и до сих пор отсутствует единый подход в данном аспекте.

Мы предполагаем, что электронные документы имеют смешанный характер. Хотя они признаются законом как письменные доказательства, более правильно рассматривать их как комплекс письменных и вещественных доказательств.

По нашему мнению, природа подобных доказательств должна быть тщательно исследована со стороны представителей современного научного сообщества. ГПК РФ не отражает основные критерии для оценки достоверности электронных документов, что может привести к ситуациям, когда юридическая сила электронного документа может быть подвергнута сомнению.

Вещественные доказательства выступают в качестве соответствующих объектов, которые своими характеристиками способствует установлению особо значимых фактов для рассмотрения дела (ст. 73 ГПК РФ). Правила их использования обуславливают их допустимость, объективность и релевантность. Сохранение первоначального состояния вещественного доказательства играет ключевую роль, поскольку это обеспечивает его способность быть использованным для установления фактов, важных для разбирательства дела. Грамотное обращение с вещественными доказательствами существенно влияет на результаты судебного процесса.

Ранее в настоящем исследовании уже упоминалось об использовании в качестве доказательств всевозможных видео- и аудиозаписей. На наш взгляд, применение подобных средств обуславливает необходимость последующего внесения соответствующих законодательных изменений, на что существуют объективные причины. Так, с учетом активного развития цифровой экономики и использования практически во всех сферах жизнедеятельности передовых информационных и цифровых технологий, а особенно технологий записи на цифровые носители, стандартные аналоговые материалы стали редкостью.

Это создает некоторые сложности в квалификации записей, поскольку они уже не в привычном для нас виде. При использовании современных цифровых технологий и передового программного обеспечения становится затруднительным осуществлять определение подлинности записей, что особенно актуально в условиях стремительного развития искусственного интеллекта и активного использования различных нейросетей. Все это обуславливает необходимость обеспечения подлинности данных. Подобные случаи все чаще и чаще встречаются в судебной практике, и на сегодняшний день существует масса тому различных примеров.

На наш взгляд, представляется необходимым внести соответствующие законодательные изменения в ст. 77 ГПК РФ для возможности осуществления консультаций у компетентных экспертов в сфере современных цифровых технологий для подтверждения подлинности данных.

Также в настоящем исследовании представляется необходимым осуществить рассмотрение судебной экспертизы, выступающей в качестве соответствующего вида доказательств. На сегодняшний день среди представителей современного научного сообщества главным образом придерживаются единого толкования рассматриваемого термина, отталкиваясь при этом от определения А.А. Мохова, согласно которому, речь непосредственно идёт о соответствующем исследовании, осуществляемом профессиональным специалистом по поручению судебной инстанции по необходимым основаниям.

На основе ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», толкование рассматриваемого в настоящем исследовании термина осуществляется в качестве процесса проведения квалифицированным специалистом специализированного исследования с последующим профессиональным заключением. При этом эксперт, соответственно, должен обладать необходимыми знаниями в соответствующих сферах деятельности (например, научная сфера). Тем самым, основная цель непосредственно

сводится к установлению фактов, требуемых для доказательств в определённом деле, обозначенных перед специалистом судебной инстанцией, либо иными заинтересованными сторонами.[26]

В современных условиях судебная экспертиза становится все более значимым элементом гражданского процесса. Суды рассматривают огромное количество дел, в которых заключение эксперта является ключевым доказательством. Это непосредственно касается, например, споров о защите прав потребителей, что требует проведения судебной экспертизы. Зачастую во многих ситуациях судебные инстанции осуществляют назначение повторных экспертиз по конкретному делу, что обуславливает необходимость задействования в данном процессе исключительно профессиональных экспертов для установления соответствующих фактов по делу. Вот почему используется судебная экспертиза. В отечественной практике, как правило, некоторые виды доказательств не вызывают доверия, что непосредственно обуславливает необходимость проведения соответствующей экспертизы, которая на сегодняшний день имеет огромную значимость для судебной практики.

3. Отдельные вопросы доказательственного права

3.1. Взаимодействие норм гражданского и административного права в вопросе доказывания.

Доказательства играют ключевую роль в установлении фактов, существенных для разрешения дела, поэтому вопрос их наличия имеет огромную значимость. На основе ст. 64 ГПК РФ и ст. 72 АПК РФ, стороны обладают правом на наличие соответствующих доказательств. Основным механизмом этого процесса является зафиксированные судом определенных фактов, которые в будущем могут служить для подтверждения своих аргументов стороной. Важно отметить, что инициатива по обеспечению доказательств принадлежит участникам процесса, а не суду. Обычно это средство применяется в случаях, когда имеются опасения, что сбор необходимых доказательств может быть затруднительным или невозможным. Однако стоит отметить, что в практике применения таких положений возможны определенные сложности и ограничения [17]. Цель обеспечения доказательств заключается в предотвращении потенциальной потери самих доказательств из-за различных обстоятельств, например таких, как скоропортящиеся продукты или переселение свидетеля в другую страну. Процедура подачи заявления о наличии доказательств зафиксирована непосредственно в ГПК и АПК РФ. При этом, однако, есть и некоторые различия.

В случае с ГПК важно акцентировать внимание на том, что, согласно действующему на сегодняшний день законодательству нашей страны, существует возможность подачи соответствующего заявления в судебную инстанцию для рассмотрения дела по месту их базирования, даже в случае, если судебная инстанция не осуществляет рассмотрение такого дела по существу.

С другой стороны, согласно АПК РФ, вышеуказанное заявление должно быть подано в обязательном порядке в судебную инстанцию для рассмотрения соответствующего дела.

При этом следует акцентировать особое внимание на разнице в обеспечении доказательств в тех или иных стадиях судебного процесса, согласно ГПК и АПК РФ, когда в первом случае их обеспечение представляется возможным исключительно после начала производства по рассматриваемому делу. Как указывает ВС РФ, на основе ст. 64 ГПК РФ, обеспечение производится непосредственно с начала возбуждения дела в судебной инстанции.[35]

В свою очередь во втором случае следует отметить, что в настоящее время существует возможность предварительного обеспечения, наподобие механизма предварительного обеспечения иска, где в качестве основной задачи не фигурирует ограничение имущественных прав, что является важной отличительной особенностью данного процесса, на которой следует акцентировать особое внимание.

Особое различие между вышеуказанными механизмами обусловлено возможностью предварительного обеспечения, что более соответствует целям процесса установления истины. Поэтому предлагается дополнить ст. 64 ГПК РФ 2 ч.: «Судебная инстанция по соответствующему ходатайству обладает правом осуществлять принятие необходимых мер относительно обеспечения доказательств до искового предъявления».

Тем самым, резюмируя вышесказанное, важно отметить, что ключевым способом закрепления доказательств непосредственно выступает их представление на заседаниях в суде и соответствующее оформление в протоколе. В обоих вышеуказанных случаях также представляется возможным отразить доказательства посредством судебного поручения.

Тем самым, отметим, что основной способ закрепления доказательств заключается в представлении их на судебных заседаниях и оформлении в

протоколе, хотя также существует возможность обеспечения доказательств через судебное поручение при наличии необходимости исполнения соответствующих решений суда.

Действительно, согласно положениям Арбитражного процессуального кодекса, проведение осмотра объекта недвижимости в другой области может представлять определенные проблемы, особенно в контексте обеспечения доказательств. По текущему законодательству, Арбитражный суд административно-территориальной единицы, где будет проходить дело, должен заниматься обеспечением доказательств в рамках этого дела. Учитывая сложности, возникающие в подобных ситуациях, можно предложить внести изменения в гражданский процесс, позволяющие направлять судебные поручения об обеспечении до начала производства по гражданскому делу.

Предлагается внести изменения в статью 73 Арбитражного процессуального кодекса и статью 62 Гражданского процессуального кодекса с целью уточнения процедуры направления судебных поручений об обеспечении. Конкретное предложение звучит следующим образом: «Направление судебного поручения может быть осуществляться до возбуждения производства по делу».

3.2. Взаимодействие норм гражданского и уголовного права в вопросе доказывания

Задачей предварительного следствия и суда является рассмотрение всех возможных версий совершенного преступления с целью установления объективной истины. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» сказано, что при постановлении приговора, «судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных

доказательствах, когда по делу исследованы все версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены».

В данной части квалификационной работы хочу рассмотреть один из видов ошибок, допускаемых при работе с доказательствами, а в частности – на примере использования в гражданском деле материалов уголовного дела, собранных по нему доказательств в ситуации, когда рассмотрение уголовного дела завершено на стадии следствия в связи с применением акта амнистии по ходатайству лица, подозреваемого в совершении преступления.

Раскрытие указанного вопроса я проведу, рассмотрев одно из преступлений, произошедшее в 2014 году.

Фабула дела такова.

15 июля 2014 года водитель автомобиля Р., двигаясь в направлении города Санкт-Петербург по автомобильной дороге Кола приступил к выполнению маневра «поворот налево».

За следующим впереди автомобилем Р. в попутном направлении двигался мотоцикл Б.

В момент, когда автомобиль Р. выехал на полосу встречного движения для выполнения маневра «поворот налево», мотоцикл Р. врезался в переднюю часть автомобиля Р.

От полученных травм водитель мотоцикла Р. через 2 часа скончался в районной больнице.

Первоначальная проверка обстоятельств ДТП не дала результатов, в связи с чем была назначена до следственная автотехническая экспертиза.

Проведенная автотехническая экспертиза не смогла установить обстоятельств ДТП, однако допустила предположение о виновности водителя автомобиля Р., допустив, что последним был нарушен п. 8.1 ПДД РФ, который устанавливает, что перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой водитель обязан подавать сигналы световыми указателями поворота соответствующего направления, а если они отсутствуют

или неисправны - рукой. При выполнении маневра не должны создаваться опасность для движения, а также помехи другим участникам дорожного движения. По факту произошедшего было возбуждено уголовное дело №7-3453 по статье 264 часть 3 УК РФ.

В качестве обвиняемого по указанному уголовному делу был привлечен водитель автомобиля Р. По истечении полугода расследования указанного уголовного дела следователем, его ведущим, обвиняемому было предложено написать заявление о применении в отношении его акта амнистии, принятой Государственной Думой Российской Федерации в ознаменование 70 годовщины со Дня Победы над фашисткой Германией.

В обосновании указанного предложения следователем было сделано утверждение о том, что в распоряжении следствия отсутствует техническая возможность проведения надлежащей автотехнической экспертизы в виду отсутствия специалистов в лаборатории министерства юстиции по Мурманской области. А для достижения объективности и установки всех обстоятельств ДТП подозреваемому следует самостоятельно обратиться в экспертное учреждение по собственному выбору и в случае предъявления ему гражданского иска, предъявить полученные доказательства в суд.

Не имея познаний в области права подозреваемый согласился с предложением следователя, так как находился под воздействием сильных эмоциональных переживаний, вызванных возможным применением к нему санкций вменяемой статьи УК РФ.

В последствии, в ходе рассмотрения гражданского иска в ходатайстве о назначении судебной автотехнической экспертизы было отказано. Судом вынесено решение о взыскании с водителя автомобиля Р. компенсации морального вреда, материального ущерба, понесенных судебных расходов, а так же расходов связанных с погребением и ритуальными услугами.

Не согласившись с постановлением следователя и принятым судом решением, водитель автомобиля Р. обратился к одному из ведущих

автоэкспортов России Никонову Владимиру Николаевичу, который сообщил о возможности проведения подобного рода автотехнических экспертиз, для чего должен быть применен метод остаточных деформаций и программно-аппартный комплекс РС-CRASH-3. Так же эксперт Никонов указал на необходимость проведения следственного эксперимента для установления времени выполнения маневра водителем автомобиля Р.

Для целей возобновления рассмотрения уголовного дела водитель автомобиля Р. обратился в Министерство юстиции Российской Федерации с запросом об указании экспертных учреждений, компетентных в проведении автотехнических экспертиз с применением метода остаточных деформаций и программно-аппартного комплекса РС-CRASH-3. Из ответа Минюста следовало, что в России такими экспертными учреждениями являются лаборатории МЛСЭ города Москва и города Санкт-Петербург; кроме того, Институт Безопасности Дорожного Движения, применяющий методологию исследований остаточных деформаций так же подтвердил свою компетенцию в вопросе проведения такого рода экспертиз.

В настоящее время решается вопрос о возобновлении рассмотрения уголовного дела № 7-3453.

Рассмотрев обстоятельства указанного уголовного дела, следует выделить следующие ошибки доказывания:

Как видно из обстоятельств дела следствие в большей степени руководствовалось стремлением соблюсти процессуальные установления касательно сроков рассмотрения уголовного дела. При этом, указание следователем на тяжесть санкций инкриминируемой обвиняемому статьи УК РФ оказало свое отрицательное воздействие на поведение обвиняемого с точки зрения защиты его прав.

При таких обстоятельствах следствию следовало руководствоваться принципом достаточности при установлении значимых обстоятельств дела, чего сделано не было.

Главной ошибкой обвиняемого в рассматриваемом уголовном процессе явилось пренебрежение принципом достоверности. Понимая правильность своих действий, обвиняемый не должен был соглашаться с предложением следствия и признавать свою вину. Указанная ошибка способна нивелировать все остальные доводы и доказательства имеющиеся в материалах дела, которые доказывают его невиновность или трактуются в его пользу.

Безусловно судом, при рассмотрении гражданского дела, были нарушены принципы достоверности и достаточности доказательств. Фактически судебное решение было вынесено на основании признательных показаний обвиняемого, что прямо запрещено частью 2 статьи 77 Уголовно Процессуального Кодекса РФ: признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

В действиях эксперта усматривается нарушение принципов относимости и допустимости доказательств. Так как, требуемы принципы судебной экспертной деятельности: научной обоснованности, компетентности, всесторонности, полноты и объективности соблюдены не были (что следует из ответа Минюста, а также института безопасности дорожного движения).

При таких обстоятельствах эксперту следовало отказаться от проведения до следственной автотехнической экспертизы и указать на необходимость направления запроса следователем в организацию, применяющую необходимые методы.

Регламентируя вопрос получения и оценки доказательств действующее Российское законодательство не устанавливает строго перечня действий органам суда, обвинения и следствия предоставляя им и иным участникам процесса право состязательности в вопросах доказывания.

Это принцип – принцип состязательности следует подвергнуть изменению по следующим основаниям:

- суд, прокурор, органы следствия, организации и учреждения, наделенные законом применять меры административного воздействия в силу возложенных на них задач, являются специальными субъектами, компетентность и содержание которых обеспечиваются государством; в то время как противная сторона дела за частую не имеет специальных познаний в области права или иных сферах, науки и техники, необходимых для правильного рассмотрения дела.

Разрешить сложившийся разбаланс сил возможно путем введения некоторого регламента при осуществлении доказывания по аналогии с разработанными методами лечения некоторых видов заболеваний в медицине. Так, например, всем известный COVID19, в настоящее время в России, при отсутствии осложнений или иных исключений в анамнезе пациента, лечится согласно: «Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 18 (26.10.2023)».

По аналогии, при расследовании описанного в настоящей работе уголовного дела № 7-3453, в случае наличия нормативной и методологической основы, которая в частности предписывала бы проведение автотехнического и трассологического исследования с применением современных программно-аппаратных комплексов (таких как РС-CRACH-3), расследование дела и сбор доказательств были бы совершены на стадии предварительного следствия, сэкономя годы!

Предложения по результатам исследования:

Для целей объективного и всестороннего рассмотрения дел, построенного на соблюдении принципов оценки доказательств, эффективного использования когнитивных лиц, ответственных за принятие решений по делу, Российское уголовное законодательство должно содержать норму,

предписывающую участникам уголовного судопроизводства в обязательном порядке применять современные методы научно-технической оценки доказательств, для чего предлагаю внести изменения в п. 2 ст. 56 ГПК РФ, изложив её следующим образом:

«Суд, а в отдельных случаях методологический регламент, устанавливаемый уполномоченным органом, определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.»

Уполномоченным органам, таким как Российский Федеральный Центр Судебной Экспертизы при Министерстве Юстиции, определить и разработать регламенты (методологические рекомендации) расследования отдельных категорий дел, рекомендовать к обязательному применению.

Заключение

В рамках настоящей работы было выполнено исследование историко-правового пути становления в Отечественном праве механизма собирания и исследования доказательств. Основываясь на исследованиях научной литературе, в том числе источниках до и постреволюционного периода, действующих нормативных актах, анализе судебной практики, как судов общей юрисдикции, так и судов, рассматривающих арбитражные споры, в данной работе удалось обобщить и сформулировать основные элементы предмета собирания и исследования доказательств; предложить соответствующие уточнения по совершенствованию законодательства в исследованной теме.

При рассмотрении общенаучных аспектов темы собирания доказательств, оценки истины доказательств и судебного познания, важно учитывать, что в контексте правовой науки и практики, а также во взаимосвязи с философией, необходимо уделить особое внимание проблемам, базирующимся на научных, а так же профессиональных и общеизвестных знаниях, их диалектическим взаимодействию с истиной. Кроме того, следует предусматривать «индукционный эффект» на социум, конкретизировать юридическую деятельность при формировании методов и механизмов судебной оценки достаточности доказательств.

Исследуя нормативную составляющую вопроса собирания и оценивания доказательств, важно понимать особое значение не только сущности установления такого доказательства, но и соответствие деятельности по собиранию доказательства требованиям правовых норм, данный вопрос регулирующих. Ретроспектива становления процесса доказывания в системе права являет нам такие этапы, как этап превосходства следствия над состязательностью, особо характерного для правовой системы, руководствовавшейся ценностями общественного устройства и общественного сознания, когда интересы и права личности принижались по

сравнению с провозглашенными интересами общества; этап взрывного роста значимости средств доказывания, особенно характерно для современного времени – периода технического контроля и регистрации правонарушений, фиксации так называемого цифрового следа преступления; этап, когда субъективная составляющая оценки доказательств уступает место оценке объективной, что так же связано с возрастанием степени наукоёмкой процесса доказывания.

Все это подводит нас к завершающему выводу о том, что судебное доказывание представляет собой не только спектр методов логического и процессуального свойства, но и научно структурированную деятельность, подчиняющуюся установленной процедуре.

В то же самое время доказательства, приобретшие свойства судебных – не просто некоторые сведения или материальные подтверждения, а комплекс логических доводов, имеющих процессуальное происхождение, соответствующую структурированную форму, будь то материальное выраженные сведения, либо доказательства, носящие информационный характер. Исключительно подобного рода свойства, являются своего рода «калибром» процессуальных средств, используемых для формирования у суда внутреннего убеждения об истинности фактов, характеризующих предмет доказывания.

Предлагается применять общую специальную схему судебного доказывания, структурными частями которой могут быть:

- а) материалистическое содержание (средство, вид доказательства, непосредственно принимаемый судом факт);
- б) состав (сведения о фактах, обстоятельства дела, информация как отражение материального мира и его свойств);
- в) процессуальное требование порядка сбора доказательства (в том числе отдельный специальный регламент для собирания с использованием научно сложных или научно обоснованных сведений).

Ученым, работающим над созданием правовых норм, важно оценить достоинства и упущения действующих процессуальных указаний, относительно полноты составления протокола судебного действия. С целью обеспечения практической деятельности по доказыванию следует внедрять использование технических программных средств фиксации и оформления протоколов. Правовыми нормами следует дать исчерпывающее указание на обязанность суда устанавливать исчерпывающий перечень факторов, подлежащих доказыванию и имеющих существенное значение для дела.

В рамках настоящей работы так же был проведен исчерпывающий анализ инструмента «оценки доказательств судом», а также её принципов и корреспонденцию элементов оценки в единой структурой доказывания. Выводом исследования этого элемента является восстановления равновесия содержания правоотношений между сторонами – участниками судебного производства, если это возможно (как материальном выражении, так и в непосредственно правовом положении сторон). В этой связи важным является контекст правоотношений, который может оказывать существенное влияние на оценку. Касательно оценки доказательств непосредственно судом, важно разделять внутреннее убеждение и его личными убеждениями. Если внутренние убеждения, должны формироваться непосредственно как результат оценки доказательств, то личные убеждения суда могут быть связаны с рациональной основой его деятельности и культурными устоями, сложившимися в том или ином регионе, той или иной культурной среде. Такие личные внутренние убеждения не должны побуждать суд следовать им вопреки нормам права.

Вопрос субъективной составляющей и возможность влияния «ненадлежащих доказательств», воздействующих непосредственно на предмет доказывания или суд, рассмотрены в настоящей работе, практика разрешения таких факторов обобщена.

Так выделяют следующий ряд элементов, объективно способных оказывать влияние как на объект судебного доказывания, так и на предмет доказывания непосредственно. Кроме того, такие факторы могут влиять так же и на судебскую оценку и качество резолютивного решения. Таковыми являются: 1) субъективное понимание права (индивидуумом, коллективом, обществом); 2) личностно-психологические и культурно-образовательные и профессиональные характеристики судей; 3) факторы материальной, финансовой, организационной, информационной и иной природы, определяющие условия функционирования и работы судов и судей; 4) степень развитости правового регулирования общества в целом; 5) степень независимости правосудия; 6) эффективность работы всей системы правосудия начиная от фиксации правонарушения и заканчивая исполнением судебного акта. Последнее является одним из важнейших элементов, способных нивелировать высококласную работу по собиранию и исследованию доказательств, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения судебных актов.

В нашем общественном сознании укоренилась поговорка: «строгость закона компенсируется необязательностью его исполнения». Это в свою очередь можно назвать запросом общества на приведение в баланс интересов нормы закона и его санкцию во взаимосвязи с общественными интересами.

В этой связи зачастую общественное сознание не воспринимает доказательства с той степенью значимости, с как того требует закон, в связи с чем становится необходимым уточнить гражданское законодательство следующими элементами: а) допущение принесения присяги перед судом с обязательством дачи исключительно полных и правдивых ответов; б) предоставление права воздержания от дачи показаний при условии достаточности ранее данных показаний; в) наделение судов дополнительными мерами административного и дисциплинарного воздействия в связи с ненадлежащим отношением сторон к процессу доказывания.

Таким образом, для достижения целей объективности судебного разбирательства, полноты собранного и исследованного доказательства в систему норм Российского права следует внести элементы дополнительной ответственности для всех участников процесса в случае не только дачи ими ложных показаний, но так же в том случае, если такие показания или иного рода сведения, имеющие существенное значение для суда были предоставлены не в полном объеме. Особенное значение здесь приобретает деятельность профессиональных участников системы доказывания – и в первую очередь – экспертов.

Так, в рассматриваемом в рамках настоящей работе примере по уголовному делу 7-3435, фактически к длительности разбирательства привела не компетенция автоэксперта, что в конечном счете привело к несоответствию качества судебного решения реальному событию правонарушения.

Изучая действующий процедуры производства по судебным делам, в том числе арбитражным, уголовным, административным, а также гражданскими, можно сделать вывод о том, что сторонами самостоятельно определяются принципы доказывания, и зачастую стороны не стремятся использовать большое число принципов доказывания, ограничиваясь лишь теми, что дают субъективно верный результат. В этой связи особо актуальным становится проблема отсутствия специальных принципов судебного доказывания.

Одновременно, необходимо заметить разницу в методах доказывания, в зависимости от вариации судебного разбирательства (УПК, ГПК, АПК).

В рамках процесса судебного производства предмет доказывания понимается как многосложный процесс поэтапного осмысления фактов в соответствии с нормами права, где на каждой стадии судебного производства степень соответствия фактов закону движется по экспоненте – от возбуждения дела до судебного постановления.

Следует подвергнуть дополнительному исследованию вопрос включения в процессуальное законодательство механизмов привлечения к ответственности лиц за предоставление заведомо ложных показаний, как сторонами процесса, так и иными участниками дела; для чего использовать правовые конструкции присяги, полиграфа, административной ответственности и иные меры. Присяга в данном случае представляется наиболее привлекательным инструментом, так как неразрывно связывает действия, совершаемые участниками процесса с их личностью и дальнейшим сохранением её авторитета и достоинства.

К существующей дискуссии, касательно определения судебного доказательства, законодателем верно постановлено право суда самостоятельно определять таковые, за исключением случаев, где научно-техническая составляющая имеет объективное преимущество над субъективной оценкой.

Процессуальное доказательство является элементом, включающим в себя единение форм, процедур и непосредственно содержания доказательства на базе правильного понимания и научно обоснованного анализа информации. Соблюдение процессуальных форм обеспечивает возможность судам верно определять качество факторов, применяемых для правильного разрешения дела.

Для повышения эффективности процесса судебной оценки доказательств предлагается применять регламентированный механизм получения доказательств, который состоит из элемента нормативного регулирования и научно-технического познания (исследования) обстоятельств дела.

Процесс доказывания допускает применение двух систем оценивания: отражающая субъективное мнение судьи, и опирающаяся на норму права. Систем внутреннего убеждения не может подвергаться нормативному регулированию в силу субъективности её сущности. Норма, как база внешнего

механизма оценки доказательств, определяет структуру деятельности по осмыслению и оценки таковых.

Оценка доказательств в гражданском процессе осуществляется поэтапно, включая ряд действий, соответствующих конкретным этапам развития дела. Каждый этап оценки доказательств имеет свою значимость и способствует переходу дела к следующей стадии процесса. Эти этапы образуют единую структуру оценки, поддерживая прогресс в рассмотрении дела.

Понятие контрольной оценки доказательств, выдвинутое в науке, играет важную роль при пересмотре судебных решений, однако оно не полностью соответствует законодательным требованиям к оценке доказательств. Апелляционные суды проводят оценку доказательств в зависимости от специфики каждого конкретного дела, а кассационные суды не переоценивают доказательства.

По мнению некоторых специалистов, выделение контрольной оценки доказательств, как отдельного этапа, не обосновано и нецелесообразно. Напротив, следует отметить, что контрольная оценка являет своеобразную вариацию самих элементов оценивания (предварительный этап, этап промежуточной оценки, резолютивный), проводимый судом вышестоящей инстанции.

Представленные в суд доказательства должны оказывать ключевое влияние на внутреннее убеждение суда при их оценке и принятию судебного акта. Полнота и достоверность доказательств должны исключать возможность деформирования судебного решения под воздействием внешних факторов (влияние СМИ, общественное давление и иные обстоятельства).

Вплоть до принятия судебного акта суд не правомочен выражать каких-либо суждений существу спора, обеспечить неотвратимость применения данного принципа возможно путем внесения предложенных изменений в законодательство.

Наличие подобного допущения в законе позволило бы уже на начальном этапе определения элементов доказывания определить их относимость и допустимость, в том числе на основе методов познания (научного регламента). Упущения при применении этих правил влекут неправомерное исключение доказательств из судебного процесса, что может неминуемо влечет принятие не обоснованных разрешений при рассмотрении гражданских дел и соответственно нарушение прав лиц, чьи права и интересы такими решениями затрагиваются.

Практикой ЕСПЧ указанный вопрос рассматривается на предмет равенства процессуальных возможностей сторон и актуализируется в тех обстоятельствах, когда установленные судебным органом правила оценки доказательств не обеспечивают справедливого рассмотрения представленных стороной материалов, что способствует возникновению дисбаланса в пользу другой стороны. Логичным результатом исследовательской деятельности в данной области было бы достижение поставленной цели.

Подводя финальную черту настоящему исследованию, основываясь на вышесказанном, хочу указать на проблемы действующего законодательства в данной сфере и предложить пути их решения, предложить способы и методы усовершенствования действующего законодательства в данной сфере:

- ключевой проблемой в сфере доказывания является несоответствие темпов изменения правовых норм по сравнению с темпами развития человеческого общества и технологий;
- в качестве методов решения возникающих проблем, следует использовать методы научного познания: наблюдение, эксперимент, измерение, классификация, систематизация, описание, сравнение;
- ключевым способом – разработка, автоматизация и внедрение алгоритмов научного исследования частных элементов доказывания, например таких, как обязательное использование программноаппартных

комплексов, позволяющих моделировать доказываемые обстоятельства (события).

Конкретным предложением по улучшению и дополнению действующего Российского законодательства полагаю должно стать дополнение нормы п. 2 ст. 56 ГПК РФ, с изложением её в следующей редакции:

«Суд, а в отдельных случаях методологический регламент, устанавливаемый уполномоченным органом, определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.»

Т.е. внося в п. 2 ст. 56 ГПК РФ слова «... а в отдельных случаях методологический регламент, устанавливаемый уполномоченным органом...» фактически будут открыты двери для синхронизации доказательственного права и научно-технического прогресса.

Список используемой литературы и используемых источников

- 1.Алехина С.С.; Мирзоян М.Э; Боннер А.Т. «Гражданский процесс» Учебник для бакалавров. М ISBN: 978-5-392-15522-4: издательство Проспект, 2017–734 с.
2. Анисимов А.Л. Трудовые отношения и трудовые споры. ISBN: 978-5-7205-0906-4 Издательство: Юстицинформ - 2012. - № 10. - С.81-88
3. Антипов, Н.П.; Бабаков, В.А.; Волкова И.А. и др.; под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М.: Гражданский процесс: Учебник КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008.
- 4.Афанасьев С.Ф.; Гражданское процессуальное право. Учебник. / С.Ф. Афанасьев - М.: Юрайт, 2015. – 880 с.
5. Афанасьев С.Ф. Краткий обзор проблемы истины в гражданском процессуальном праве и судопроизводстве / С.Ф. Афанасьев // Российский ежегодник Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006, № 4. - С. 175-208. гражданского и арбитражного процесса. 2005. - С.-Пб.: Изд.
- 6.Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие. / С.Ф.Афанасьев - Саратов, 1999. – 129 с.
- 7.Бабарыкина О.В. О структуре дополнительной классификации доказательств. Арбитражный и гражданский процесс. - 2008. - № 7. – С.31-35.
8. Бабарыкина О.В. О реальной сущности судебных доказательств в гражданском судопроизводстве. / О.В. Бабарыкина // Арбитражный и гражданский процесс. - 2008. - № 3. – С.32-34.
9. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса / Е.В. Васьковский - СПб.: Изд-во Бр. Башмаковых – 1917

10. Гуревич, М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу И: - Москва, 1950. С. 70.
11. Горшенев, В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве Советское государство и право. 1978. № 3. С. 116.
12. Гражданский процесс: Учебник. (под ред. М.К. Треушникова) - М.: Городец, 2018. – 832 с.
13. Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов. / Под ред. В.В. Яркова. 7-е издание, переработанное и дополненное. - М.: Волтерс Клувер, 2009. – 736 с.
14. Дегтярев С.Л; Закарлюка А.В., Звягинцева Л.М. И.В. Решетниковой. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве; под ред. 3-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2005. С.35.
15. Ефимова, В.В. Арбитражное процессуальное право: Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2011. С.69. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Д.Б. Абушенко, А.М. Гребенцов, С.Л. Дегтярев и др.; под общ. ред. В.И. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008. С.233.
16. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. / А.Г. Коваленко - М.: Норма, 2004. – 208 с.
17. Косарева Е.С. Проблемы обеспечения доказательств в гражданском и арбитражном процессе / Е.С. Косарева // Вестник науки и образования. 2018. № 7. С. 43.
18. Курылёв С.В. Избранные труды С.В. Курылев Минск, «Промышленно-торговое прав», 2012. – 607 с.
19. Матюшин, Б.Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве / Б.Т. Матюшин - Хабаровск, 1987. С. 9.

20. Мелехин, А.В. Теория государства и права: / А.В. Мелехин - Учебник. М.: Маркет ДС, 2007. – 640 с.

21. Москаленко М.Н. Институт доказательств и доказательственной информации: роль в развитии теории правоохранительной, судебной и нотариальной деятельности // Нотариус. - 2013. - № 4. С. 6 - 10.

22. Мохов А.А. Нотариально удостоверенный акт как судебное доказательство / А.А. Мохов // Нотариус. - 2013.- № 8. - С. 5 - 8.

23. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. - М.: Издательская группа «НормаИнфра-М», 2000. - 288 с.

24. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [федер. закон: принят Государственной Думой 14 июня 2002 г.: ред. от 28 декабря 2017 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

25. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301; Собрание законодательства РФ, 2018, № 30, ст. 4552.

26. Российская Федерация. Законы. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ] // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

27. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001)

28. Российская Федерация. НПА. Постановление ФАС Поволжского округа от 14.01.2013 по делу № А6529627/2011 // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс].

29. Российская Федерация. Судебные акты. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 01.07.2013 по делу № 33-2271/2013// СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].

30. Российская Федерация. Судебные акты. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 13.07.2016 по делу № 33-4778/2016 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].

31. Российская Федерация. Судебные акты. Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2003 № 16-В03-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

32. Российская Федерация. Судебные акты. Определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 31.01.2012 по делу № 33-1108/2012 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].

33. Российская Федерация. Судебные акты. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2003 № 5-В03-53. // СПС «Консультант Плюс»

34. Российская Федерация. Судебные акты. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2004.

35. Российская Федерация. Судебные акты. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09.02.2012) «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 9. Сентябрь, 2008.

36. Российская Федерация. Судебные акты. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2008

37. РСФСР Всероссийский Центральный Исполнительный Комитете. Декрет. Положения о Народном Суде 1920 г ст. 24. В общем и целом, процесс знал следующие виды доказательств: свидетельские показания (гл. XV ч. I), письменные доказательства (гл. XV ч. II).

38. РСФСР. Законы. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (Утратил силу). // Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 407.

39. Рязановский, В.А. Единство процесса: очерки / В.А. Рязановский // Труды профессоров Иркутского университета. Вып. 1. - Иркутск, 1920. - С. 94-103.

40. Смушкин А.Б., Суркова Т.В., Черникова О.С. Гражданский процесс: Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2008. С.212.

41. Тадеврсян, В.С., Доклад и прения II сессии ВЦИК X созыва о ГПК: Заседание второе. Сборник статей и материалов по гражданскому процессу за 1922-1924 гг. -М., - С. 44.

42. Юдельсон, К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. / К.С. Юдельсон - М.: Госюриздат, 1956.- 295 с.